

УДК 316.64-053.67

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Т. В. Канаева

Особую актуальность проблеме идентичности молодежи придает социальная ситуация, сложившаяся в России. Неясность оснований, по которым структурируется социальное пространство, означает неопределенность правил и норм взаимодействия с разными категориями людей, что чревато возникновением идентичностных конфликтов. Вследствие перемен в обществе происходят серьезные изменения в массовом сознании, в отнесении себя к определенным социальным категориям. На уровне самосознания наблюдается кризис социальной идентичности. Социальные категории выступают в процессе познания как порождения стабильного мира: они фиксируют устоявшееся, прочное. Поэтому, когда мир становится нестабильным, социальные категории как бы разрушаются. Последствия этого отражаются на многих социальных группах: старшие поколения испытывают потерю идентичности, молодые – не могут определить свою идентичность. Аналогичные проблемы наблюдаются в социальном мышлении, посредством которого личность вырабатывает систему взглядов на действительность, осуществляет определенную теоретизацию способа жизни в своей концепции жизни, в своем внутреннем мире. Социальные изменения создают противоречия в самосознании как у каждого конкретного человека, так и у поколений. Если раньше многие люди относили себя к категории «советский человек», которая определяла их образ жизни, стиль поведения и чувства, то теперь пока еще нет такой обобщенной категории, детерминирующей социальную идентичность многих людей.

Противоречия в современном Российском обществе связаны прежде всего с тем, что оно состоит из поколений, формировавшихся и формирующихся в периоды социальных изменений и поэтому социализировавшихся по-разному. Переход к новому обществу сопровождается сменой не только социокультурных универсалий, но и идеологических императивов. Конфликтность интересов и конфликтность социальных идентичностей усиливается из-за обостренного чувства несходства и противоборства групповых интересов, но, с другой стороны, социальная идентичность ослабевает в силу той же неопределенности. Состояние маргинальности становится привычным самоощущением, следствием чего является распад социальных связей и хаотическая смена неустойчивых социальных самоидентификаций, социальная апатия, снижение мотивации целеустремленной групповой деятельности, доминанта самосохранительного поведения.

Проблема поколений возникла как социальная проблема лишь в условиях модернизации современных обществ. В такие периоды происходит ломка устоявшихся привычных укладов жизни, имеющих свои тенденции и устойчивые процессы. Когда эти каналы ломаются, молодежь не вписывается в исторический процесс. Как отмечает Э. М. Дымов, в на-

стоящее время сложился уникальный исторический период, так как в обществе сложилось четырехпоколенная структура. Старшие поколения заняты профессиональной деятельностью, и семья как институт социализации обнаруживает свою недостаточность [5].

По словам Э. Эриксона, «глядя на современную молодежь, иногда забывают, что формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности является проблемой смены поколений. И не стоит забывать о том, что старшее поколение в какой-то степени пренебрегло своим долгом и не предложило молодежи сильных идеалов, которые нужны для формирования молодого поколения, – хотя бы для того, чтобы молодежь могла восстать против хорошо сформулированного набора старых ценностей» [9].

В настоящее время актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации молодежи. По словам В. Т. Лисовского, молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей [7]. В. Н. Борзяк определяет молодежь как объективное социальное явление, выступающее специфической возрастной группой. Молодежь существует в условиях таких законов, как закон воспроизводства общественной жизни, закон неравномерности и стадийности развития. Молодежь выступает в качестве целостного и всестороннего субъекта и объекта общественного движения. Возрастные границы молодежи объективно обусловлены длительностью периода ее развития, а возрастные градации в рамках этих границ – длительностью отдельных стадий развития [2].

Исследователи отмечают, что осмысление результатов эмпирических исследований ставит вопрос о существовании молодежи в России как целостности. Дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более весомо, чем интегрирующие. К ним относятся: социальное происхождение, доход, социальная идентичность, образование, притязания и ценностные ориентации. Вместе с тем остается актуальным целостный подход к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей формирования функционирования молодого поколения как субъекта развития общества [6].

Молодежная среда наиболее подвержена трансформационным процессам, поскольку, в силу особенностей своего возраста и отношения к жизни, именно она быстрее других впитывает новые ценности и больше других нуждается в социальной и культурной идентичности. От сегодняшней идентичности молодежи в немалой степени зависит

судьба и перспективы социальных и культурных преобразований в современной России.

Молодежь в качестве социокультурного субъекта оказывается в маргинальной ситуации, которая определяется кризисом на этапе становления идентичности. Социальная маргинальность связана с неопределенным статусом молодежи в обществе, а культурная маргинальность находит свое выражение в многообразных формах молодежной субкультуры. Один из парадоксов молодежного сознания и поведения связан со спецификой социализации современной молодежи (трудности освоения опыта старшего поколения в переломную, кризисную эпоху). Соответственно, парадоксальность приобретает межпоколенный характер. Процесс перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив. Стремление юного человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску модели жизненного, социального, профессионального, личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой-то когортой, общностью. Высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых. Именно в этой ситуации предпосылки маргинальности молодежи. Поэтому очень важно учитывать серьезные расхождения и даже противоречия между социокультурными требованиями, которые каждая среда предъявляет к молодым [3].

Молодежь, как основа будущего и важнейшая составляющая жизнедеятельности общества в настоящем, представляет особый интерес. Важно помнить, что проблемы становления молодежи, ее развития и успешной идентификации являются отражением того, как это общество развивается. Стратегии социализации и самоопределения в юношеском возрасте состоят в попытке аккумулировать все приобретенные знания, навыки, сконцентрировать весь накопленный опыт, чтобы ответить на вечные вопросы: «Кто я?», «Что я собой представляю?», «Кем я хочу стать?». В этом возрасте чаще, чем когда-либо возникает задача осмысления прошлого и прогнозирования будущего. Именно на этом ответственном жизненном перекрестке между прошлым и будущим, приобретением и осознанием многих социальных ролей иногда случается смешение последних, которое Э. Эриксон назвал ролевым смешением или кризисом идентичности. В период данного кризиса молодежи недостает ясного представления о собственной социальной роли. «Растущая и развивающаяся молодежь, переживающая внутреннюю физиологическую революцию прежде всего пытается укрепить свои социальные роли. Молодые люди иногда болезненно, часто из любопытства проявляют озабоченность: как они выглядят в глазах других по сравнению с тем, что они сами думают о себе, а также – как сочетать те роли и навыки, которые они культивировали в себе раньше, с идеальными прототипами сегодняшнего дня... Появляющаяся интеграция в форме обретения эго-

идентичности – это больше, чем сумма идентификаций, приобретенных в детстве. Это сумма внутреннего опыта, приобретенного на всех предшествующих стадиях взросления, когда успешная идентификация приводила к успешному уравниванию базисных потребностей индивидуума с его возможностями и одаренностью. Таким образом, чувство эго-идентичности представляет собой возросшую уверенность индивида в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими» [9].

Молодые люди, часто страдающие расплывчатостью идентичности, не способные быть внутренне тождественными себе, не улавливающие свою «целостность» и позиции по ряду вопросов, на которые они должны давать ответ, испытывают утомительное ощущение своей бесполезности и душевного дискомфорта. В метаниях между выбором карьеры, членством в среде сверстников, приобщением к алкоголю и наркотикам, непрофессиональными увлечениями молодые люди не всегда делают правильный выбор.

Современные социальные условия выдвигают парадигму – «сделай себя сам». Молодежь, отвечая на вызовы времени и модернизации, начинает в большей мере ощущать себя хозяином своей судьбы. Подвергается сомнению обретенная ранее идентичность. Осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственным представлением о себе. Это новая, финальная на этапе перед взрослостью идентичность, есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Новая идентичность есть чувство уверенности в том, что внутренняя тождественность и непрерывность сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для «других». Эта идентичность подтверждает готовность индивида интегрировать все свои прежние идентификации с возможностью выполнять социальные роли взрослого человека [5].

Молодежь находится на том этапе социализации, когда происходит завершение ее первичной стадии и начало вторичной. В рамках первичной социализации индивид постигает ценности, установки и нормы, позволяющие осваивать социальную реальность. В этот период агентом социализации является семья. На этапе вторичной социализации социальные роли деиндивидуализируются и принимаются как заменяемые. В сознании молодого человека происходит абстрагирование от ролей и установок, происходит ориентация не на конкретных значимых «других», а на обобщенного «другого». Эти процессы включают интернализацию общества как такового и субъективное установление целостной идентичности. Сложность социализации молодежи состоит в том, что новые социализационные процессы накладываются на пройденные в первичной социализации. Поэтому возникает проблема их согласованности. Постигнутые при первичной социализации индивидом приспособления к

осваиваемому им миру оказываются недостаточными [6]. Молодой человек оказывается под влиянием нескольких значимых для него социальных каналов (семьи, учебного заведения, лидера неформальной молодежной организации и СМИ). В результате мировоззрение молодого человека, сформировавшееся под влиянием столь различных сил, не может не оказаться расколотым и самопротиворечивым. Основная проблема состоит в том, что при первичной социализации индивид воспринимает установки от семьи, а при вторичной социализации семья не может адекватно реагировать на все меняющиеся информационные условия [8].

Для характеристики форм кризисных или переходных жизненных ситуаций в процессе построения идентичности молодежи Э. М. Дымов использует термин «лиминальность». В лиминальной фазе «переходящий» субъект получает черты двойственности. Такое существование предполагает экзистенциальную сущностную неопределенность индивида, его нахождение на границе прежнего жизненного мира и неизвестного предстоящего. Лиминальность – фаза деперсонализированного состояния субъекта, когда он находится в ситуации поиска Я, идентичности, ситуации реализации индивидуального, духовного и физического потенциалов [5].

Реформирование российского общества обусловило изменение эталонов успешной социализации молодежи, совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. Проведенный А. И. Ковалевой анализ позволяет выделить следующие основные особенности социализации российской молодежи: трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности; изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека [6].

Социализация считается успешной, если молодой человек осваивает необходимые социальные роли, одобряемые данной общностью ценности, социальные нормы, стереотипы поведения. Но это не означает, что молодые люди, которые привносят в общество что-то новое, прогрессивное не социализированы. По этому поводу болгарский ученый П. Митев ввел понятие «ювентизация». По его мнению, ювентизация является специфическим видом творчества порожденного новым доступом молодежи к социально-политической и ценностной системе общества. Ювентизация является формой становления общества, связанной с включенностью молодежи в его жизнь. В процессе этих двух направлений молодежь становится активным субъектом общественного развития [5].

Целью проведенного исследования было изучение социальной идентичности молодежи, а именно: выявление групп членства, групп, с которыми

отождествляет себя индивид («мы», «свои»), групп, которым он себя противопоставляет («они», «чужие»), а также выявление ценностных ориентаций молодежи. Были использованы разработанная анкета и тест М. Рокича. В исследовании принимали участие 130 человек – 32 мужчины, 98 женщин в возрасте 18-30 лет, средний возраст испытуемых составил 21,5 лет. Среди участников исследования были студенты КемГУ, КГМА, средне-специальных учебных заведений, а также рабочие и служащие.

В источниках, описывающих особенности социальной идентичности наших современников, часто встречается суждение о том, что большинство не причисляют себя к каким-либо группам кроме семьи и формальной учебной или профессиональной группы, что говорит о минимизации социальных связей. По результатам нашего исследования выявлено, что 45,4 % испытуемых причислили себя к какой-либо группе – в основном это творческие и спортивные коллективы, также была отмечена социальная (рабочий класс, трудящиеся), религиозная (православные) принадлежность. Испытуемые отмечали, что относят себя к субкультурам, занимаются общественной деятельностью. 54,6 % участников исследования не отнесли себя к каким-либо группам, кроме семьи и студенческого или профессионального коллектива. Различий по роду занятий, возрасту, полу у испытуемых, отмечающих свои неформальные социальные связи и не отмечающих таковых, не выявлено.

На вопрос: «Кого Вы можете назвать «мы», «свои»?» гораздо больше ответов было получено от тех молодых людей, которые отнесли себя к различным социальным группам. Все они отметили, что «мы» – это родные и друзья, 11 человек причислили к этой группе коллег и однокурсников, также к «своим» отнесли русских, тех, «кто с нами», «кто против скинхедов», рериховцев, ролеви́ков, битломанов, творческих людей, тех «с кем общаюсь», «кто преодолевает препятствия», «кто ко мне хорошо относится».

Те участники исследования, которые не отметили принадлежности к разным социальным группам, дали меньше ответов на аналогичный вопрос. 48 % испытуемых данной подгруппы отметили, кого они считают «своими». Большинство из них также причислили к «своим» родных и друзей. Встречаются следующие ответы: люди с близкими интересами, пацифисты, христиане, целеустремленные, туристы, единомышленники, слесари. Таким образом, отвечая на данный вопрос, участники обозначили особенности своей идентичности.

На вопрос «Кого Вы можете назвать «они», «чужие»?» ответы также были достаточно разнообразными. Большинство отметили, что «чужие» – это незнакомые, «те, с кем не общаюсь», недоброжелатели, враги. Большее количество различных ответов было получено от испытуемых, отметивших большее количество социальных связей. Они отнесли к «чужим» националистов, фашистов, скинхедов, инопланетян, «негативно относящихся к

свободе мысли», асоциальных, «не любящих государство и общество», высокомерных, зануд, сексуальные меньшинства, кавказцев, политические группы. Молодые люди, не отметившие групп членства назвали «чужими» религиозных, представителей субкультур, начальство, предателей, сектантов, расистов, иностранцев.

При изучении системы ценностных ориентаций были получены результаты, изложенные в таблице 1. Для удобства группа, объединенная наличием многообразных социальных связей, названа первой, не отметившая таковых – второй.

Таблица 1

Ранговые показатели ценностей исследуемых групп молодежи

Терминальные ценности	Ранг 1 группы	Ранг 2 группы	Инструментальные ценности	Ранг 1 группы	Ранг 2 группы
Активная деятельная жизнь	8	7	Аккуратность, чистоплотность	8	7
Жизненная мудрость	10	12	Воспитанность	1	2
Здоровье	1	1	Высокие запросы	17	17
Интересная работа	9	3	Жизнерадостность	3	8
Красота природы и искусства	15	16	Исполнительность	11	10
Любовь	1	2	Независимость	7	4
Материально обеспеченная жизнь	7	5	Непримиримость к недостаткам	18	18
Наличие хороших друзей	4	4	Образованность	4	1
Общественное признание	13	10	Ответственность	2	3
Познание	11	13	Рационализм	16	16
Продуктивная жизнь	12	11	Самоконтроль	9	9
Развитие	5	6	Смелость в отстаивании своего мнения	10	13
Развлечения	14	14	Твердая воля	6	6
Свобода	6	9	Терпимость	13	14
Счастливая семейная жизнь	3	3	Честность	5	5
Счастье других	17	17	Чуткость	15	15
Творчество	16	15	Широта взглядов	14	12
Уверенность в себе	2	8	Эффективность в делах	12	11

Ценностные ориентации исследуемых групп являются сходными. Ведущие ценности – ценности индивидуального благополучия (здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь). К значимым ценностям первой группы относится уверенность в себе. Возможно, достижению этой цели способствует поддержание значительного количества социальных связей. В отличие от первой группы, во второй гораздо в большей степени ценится интересная работа. Высокая ценность профессиональной деятельности может обуславливать идентификации именно с профессиональной ролью и отсутствие потребности в принадлежности к другим социальным группам. Наименее значимыми терминальными ценностями в обеих группах являются творчество и счастье других.

Инструментальные ценности также являются сходными. Высокий ранг имеют традиционные моральные ценности: воспитанность, ответственность. По результатам данного исследования, нет оснований утверждать, что молодежь имеет неконформистские ценности и направлена на индивидуальную самореализацию. Такие ценности-средства, как высокие запросы, эффективность в делах, широта взглядов имеют низкие ранги. Первая группа в

большей мере ценит жизнерадостность, вторая – образованность и независимость.

Результаты исследования демонстрируют, что устойчивые идентификации молодых людей связаны с семьей и друзьями. Однако нельзя утверждать, что социальные связи молодежи минимальны. Испытуемые отмечают большое количество разнообразных значимых социальных групп либо факторов, объединяющих их с другими как со «своими». В ответах относительно собственной социальной принадлежности ярко проявляется индивидуальность испытуемых, степень их социальной активности. Приоритеты участников исследования связаны с традиционными моральными ценностями и ценностями индивидуального благополучия.

Таким образом, молодежь в настоящее время имеет большое количество вариантов для построения социальной идентичности, вступает в социальные взаимодействия в соответствии со своими потребностями и особенностями индивидуальности. Противопоставления молодежи устоявшимся социальным ценностям выявлено не было.

Процесс построения социальной идентичности молодого поколения описывается разносторонне и

многообразно. Часто указывается на неоднородность и парадоксальность молодежи. С одной стороны, молодые люди отвергают предлагаемые обществом социально одобряемые роли и функции поведения, с другой стороны, методом проб и ошибок они все-таки приходят к тому, что их деятельность должна быть оценена социумом. Взаимодополняемость процессов социализации и идентификации помогает молодежи лучше овладевать различными видами деятельности, осваивать социальные роли, принимать и преобразовывать социальные нормы и ценности. Эффективность социализации и успешная самоидентификация являются важнейшими факторами жизнеспособности молодого поколения, а также развития общества в целом.

В литературе отмечается, что в настоящее время растет адаптация молодежи к реальному состоянию общества и условиям повседневной жизни – растет доля определяющих себя как успешных, уменьшился процент относящих себя к бедным. Обнаруживается тенденция роста интернальности, человек начинает смотреть в будущее более уверенно, планировать свою жизнь, привыкая к условиям существования в социальной страте, с которой он себя отождествляет. Интерес к политике остается крайне низким и продолжает падать. Рядовые граждане не видят возможности влиять на ситуацию в широком социальном пространстве. Неустойчивое состояние социальной идентичности становится нормой современных обществ. Специфика России заключается в том, что она переживает «спрессованный исторический период», драматические внутренние трансформации сопряжены с быстрыми и фундаментальными изменениями в миросистеме. В сфере повседневной жизни, с точки зрения З. Баумана, современные общества отличаются от обществ до середины минувшего века: «краткосрочная» ментальность приходит на смену «долгосрочной». Люди принуждаемы объективными условиями перманентных социальных изменений отслеживать свои ориентации в пространстве «Мы – Они» – в своем социальном самоопределении и общественном статусе [1]. По мнению Е. Н. Даниловой, В. А. Ядова, предстоят новые кризисы идентичности, при этом они считают, что собственно кризисной идентично-

стью является состояние людей, не способных в силу разных причин адаптироваться к меняющимся условиям жизни [4].

Литература

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст] / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Боряз, В. Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования [Текст] / В. Н. Боряз. – Л.: Наука, 1993. – 155 с.
3. Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26 – 35.
4. Данилова, Е. Н. Нестабильная социальная идентичность как норма современного общества [Текст] / Е. Н. Данилова, В. А. Ядов // Социологические исследования. – 2004. – № 10. – С. 53 – 61.
5. Дымов, Э. М. Идентичность молодежи России в контексте социокультурных процессов: [Электронный ресурс] / Э. М. Дымов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Нальчик: РГБ, 2006. – 151 с.
6. Ковалева, А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А. И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 109 – 115.
7. Лисовский, В. Г. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи (по материалам социологических исследований) [Текст] / В. Г. Лисовский. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 212 с.
8. Мальцев, А. А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы [Текст] / А. А. Мальцев. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 30 с.
9. Эриксон, Э. Юность: кризис идентичности [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 342 с.
10. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности [Текст] / В. А. Ядов // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 589 – 601.